

Хуа Цинмо всем телом задрожала, и безумие той ночи, подобно бушующей стихии, захлестнуло ее сознание.

В этот момент Фэн Цзинчэнь прижала ее руку к своей пылающей шее, узелковые пуговицы ципао под напором струй воды с треском распустились, обнажая крупные участки белоснежной кожи в клубящемся паре.

— Ты же сама лично сказала... ты... хо-чешь. — Голос Фэн Цзинчэнь, окутанный ароматом ирисов, проник прямо в ухо, она прикусила мочку уха Хуа Цинмо, а кончики ее пальцев уже касались завязок на талии.

Спина Хуа Цинмо плотно прижалась к ледяной плитке, а ноги неконтролируемо ослабели.

Когда губы Фэн Цзинчэнь скользнули по шее к ключицам, она наконец издала надломленный стон, вскинула руку, вцепилась в мокрые волосы партнерши и притянула эту обжигающую теплоту обратно к своим губам.

Вода снова хлынула сверху, полностью скрывая сплетшиеся силуэты в водяной дымке.

Хуа Цинмо почувствовала на губах Фэн Цзинчэнь привкус крови — было непонятно, ее ли это рук дело или рана, оставленная на помолвке.

Ее ногти глубоко впились в спину партнерши, оставив на белоснежной коже извилистые красные следы, за что Фэн Цзинчэнь ответила еще более страстно.

В ванной витал переплетенный аромат красного вина, ирисов и плотского желания, который в смешении со звуком льющейся воды перерождался в тесном пространстве в неуправляемый пир.

Утренний свет пробивался сквозь венецианские жалюзи, отбрасывая тончайшие золотые узоры на обнаженную спину Хуа Цинмо.

Когда она открыла глаза, Фэн Цзинчэнь, прислонившись к окну, как раз застегивала запонки на рукавах костюма.

Вчерашнее безумное сплетение тел казалось лишь сном, и лишь оставшиеся на шее следы поцелуев да недопиленная бутылка Романе-Конти на прикроватной тумбе напоминали, что это не было иллюзией.

— Как тебя зовут? — Хуа Цинмо набросила шелковистую простыню, кутаясь в нее, а ее хриплый голос спугнул белых голубей за окном.

Пальцы Фэн Цзинчэнь, поправлявшие манжеты, замерли, а в зеркале мелькнула мимолетная тень под ее ресницами.

Во всем номере стояла такая тишина, что было слышно, как оседает вино на дне бокала, пока Хуа Цинмо не усмехнулась:

— Даже имени назвать не смеешь?

— Впрочем, у моделей из Цзюцзин наберется с десятков разных удостоверений личности.

Фэн Цзинчэнь наконец повернулась, достала из сумочки черную обсидиановую серьгу в форме розы и положила ее на прикроватную тумбочку:

— Когда понадобится помощь, отдай ее портье в Цзюцзин.

Этот двусмысленный ответ заставил Хуа Цинмо приподнять бровь, она внезапно встала босиком с кровати, а капли воды скатывались по вчерашним царапинам:

— Раз ты отказываешься называть свое имя, тогда я сама пожалуй тебе его...

Она протянула руку, обвила шею Фэн Цзинчэнь, и ее пальцы скользнули по покрасневшей мочке уха партнерши:

— Будешь «Сяо У».

Фэн Цзинчэнь перед ней производила точно такое же впечатление, как та женщина пять лет назад.

— Сяо У? — Фэн Цзинчэнь опустила взгляд на дерзкую женщину перед собой, в глубине ее глаз бушевали темные волны, и она вдруг щелкнула пальцем по ее покрасневшей щеке. — Острая на язык дикая кошечка, только...

Она наклонилась ближе, и аромат ирисов вместе с опасным предчувствием окутал Хуа Цинмо:

— Прежде чем давать кому-то имена, лучше сначала взвесить, хватит ли у самой сил вынести последствия.

Хуа Цинмо внезапно подалась вперед, и ее теплое дыхание коснулось уха партнерши:

— Сяо У, не бойся, у твоей сестры храбрости с избытком.

Ее пальцы провели по вздувшейся вены на шее Фэн Цзинчэнь, в утреннем свете точно заметив мимолетное замешательство на лице той:

— Например, сорвать маску с таинственного хозяина Цзюцзин.

Не успело затихнуть эхо ее слов, как Фэн Цзинчэнь резким движением перехватила ее запястье, и жар ее ладони обжег через кожу.

— Лучше бы это было просто имя. — В ее голосе звучало предупреждение, а кадык дернулся, будто она сглотнула какое-то произнесенное слово.

Когда она повернулась, в ее глазах уже не осталось прежней мягкости — бросив лишь «завтрак в столовой», она зашагала прочь в лучах утреннего солнца.

В ту секунду, когда дверь закрылась, Хуа Цинмо уставилась на щель и вдруг рассмеялась.

Только что она отчетливо разглядела выгравированные на внутренней стороне часов Фэн Цзинчэнь английские инициалы, которые точь-в-точь совпадали с буквами на логотипе Цзюцзин.

А эти часы были выпущены в единственном экземпляре на весь мир.

Утренний свет дюйм за дюймом полз по винному бокалу на тумбочке, а Хуа Цинмо, прислонившись к изголовью, неторопливо расчесывала растрепавшиеся волосы. Скользя пальцами по следам поцелуев на шее, она вдруг вспомнила такие же глубокие следы от зубов на ключице Фэн Цзинчэнь прошлой ночью.

Она склонила голову набок с легкой улыбкой и взяла с тумбочки полностью заряженный телефон.

В тот момент, когда экран загорелся, посыпались двадцать семь пропущенных вызовов и сотни сообщений. В закрепленном чате с Су Янь красовалось официальное объявление о заморозке активов семьи Хуа.

Она босиком ступила на устланный ковром пол и быстро застучала по клавиатуре:

— Разморозить все мои зарубежные счета.

Су Янь ответил практически мгновенно, прикрепив фотографию: СМИ запечатлели безумствующего Хуа Юйчэня на банкете по случаю помолвки, а поисковый запрос #дочь_семьи_Хуа_устроила_скандал_на_помолвке уже три часа держался на первом месте в трендах.

Хуа Цинмо увеличила снимок, всматриваясь в лицо Фэн Ваньнин, забрызганное шампанским, и поняла, что видео с помолвки кто-то слил намеренно.

Видя, что Хуа Цинмо долго не отвечает, Су Янь просто позвонил ей напрямую.

Хуа Цинмо лениво приняла вызов, включила громкую связь и продолжила приводить в порядок растрепанные волосы перед зеркалом.

Су Янь бушевал в трубке:

— Моя драгоценная моя, ты вообще в курсе, что надо трубку брать?

Хуа Цинмо беззаботно опраляла волосы, а собрав их в хвост, бросила взгляд на телефон, лежавший на раковине:

— Чего паниковать.

Из трубки донесся взволнованный голос:

— Фотографию, которую я тебе скинул, видела? В тренды заглядывала?

— Видела, и что? — Хуа Цинмо посмотрела на себя в зеркало: вчерашние метки на груди еще не сошли, а к ним добавились новые, и она мысленно назвала Сяо У бессовестным.

Су Янь пару раз глубоко вздохнул и только после этого продолжил:

— И что? Ты вообще понимаешь, что те редкие бренды, с которыми ты сотрудничала, грозятся разорвать контракты?

— Ой. — Хуа Цинмо отнеслась к этому без малейшего интереса.

Это довело Су Яня на том конце провода до белого каления:

— Моя дорогая, имей совесть!

— Твоя семья выставила тебя за дверь, ты уже даже свою кубышку в ход пустила, а тебе всё еще плевать на эти рекламные контракты?

Почувствовав, что Хуа Цинмо действительно все равно, Су Янь продолжил убеждать:

— С тех пор как ты вернулась на родину, сколько предложений от известных режиссеров и рекламных контрактов с премиальными брендами ты отклонила?

— Теперь, когда за спиной нет семьи Хуа, ты всё еще планируешь плевать на такие мелочи?

Уловив тревогу в голосе Су Яня, Хуа Цинмо направилась с телефоном к гардеробной и обнаружила там несколько заранее подготовленных нарядов — Сяо У все организовал более чем удовлетворительно, отчего ее настроение слегка улучшилось.

— Давай не об этом. Сама знаешь, что произошло на помолвке. Помоги мне разобраться с одной проблемой, а насчет контрактов договоримся.

Су Янь слегка опешил. Хотя его самого на помолвке не было, видео он видел, а подумав немного, легко догадался, чего именно хочет Хуа Цинмо.

Он шумно втянул воздух:

— Так это видео слила не ты?

— Ещё чего! — Темные миндалевидные глаза Хуа Цинмо сузились. — Даже если бы у меня была запись, я бы не стала выкладывать ее на собственной помолвке. Мало того что опозорила бы семью Хуа, так еще и сама вылетела бы из дома пробкой.

Су Янь тут же перешел на деловой тон:

— И как ты хочешь во всем разобраться?

— Хотят сделать меня козлом отпущения? — она холодно усмехнулась в трубку. — Проверь-ка мне список гостей с вчерашней помолвки.

Су Янь оживился — уж это было ему вполне по силам:

— Сделаем. А что насчет контрактов...

— Подожди, — перебила его Хуа Цинмо, и уголки ее губ изогнулись в лукавой улыбке. — Заодно спроси у Цзюцзин, не нужен ли им амбассадор.

<http://bllate.org/book/21398/2182078>